

"Как долго тебя не будет на этот раз?" – Спросила Масами, собирая чемодан своего мужа. Он мог бы сделать это сам за долю секунды со своими способностями, но она хотела сделать это за него. Она хотела тянуть время, то небольшое время, которое у них оставалось, как можно дольше. Дети играли в своей комнате, скрип пружин кровати и стук каркасов кровати о стену сказали ей, что они снова прыгают с кровати на кровать, но она не стала их отчитывать. Не сейчас...

Не тогда, когда у нее оставалось так мало времени с мужем.

"Я понятия не имею. Я бы предположил, что не больше месяца, может быть, чуть больше. Трудно судить о времени, когда я даже не знаю, с чем имею дело". – Сказал Судзуки. Прощания не были для него трудными. Это даже не было настоящим прощанием. Он возвращался домой, он всегда возвращался домой, и его семья все еще была бы здесь для него, когда он возвращался. Масами всегда становилась такой эмоциональной, когда он уходил. Дети тоже, и именно поэтому он не собирался им ничего говорить, пока они его не провожали. Самолет будет готов к завтрашнему дню. Он мог бы летать самостоятельно, но зачем делать что-то самостоятельно, когда он мог бы попросить кого-то другого сделать это за него?

"Ты сказал, что это был другой эспер". – Отметила Масами

"Я сказал, что разведка сообщила мне, что он был эпером. Очевидно, он создавал свою собственную организацию эсперов, но его способности до сих пор неизвестны. Вот почему я не могу судить, как долго меня не будет на этот раз." – Сказал Судзуки, наблюдая за работой Масами. Он мог бы сделать это сам, и за меньшее время, но ему нравилось наблюдать за ее работой. У нее были такие красивые руки, у его Масами, и ему нравилось наблюдать за ее работой. Ему нравилось наблюдать за ней.

Скоро он снова увидит ее...

Это чувство, расцветшее в его груди и поселившееся где-то в грудной клетке, было поистине иррациональным. Он увидит ее снова. Он приходил домой, и она ждала его там. Он знал, что ему нечего бояться, на их Земле не было существа, которое могло бы даже начать представлять для него угрозу, и на этой Земле не было существа, достаточно глупого, чтобы повредить хоть один волос на голове его жены. С ней все будет в порядке. Дети составят ей компанию, пока он не вернется. Дети тоже будут здесь. Они будут взрослеть, они так быстро взрослеют на этой стадии развития, но они будут здесь.

Они будут ждать его там, где он их оставил.

"Тоичиро ... пожалуйста. Я знаю, что ты должен уйти, но неужели это должно занять столько времени? Я скучаю по тебе, дети скучают по тебе, так что, пожалуйста, просто ... сократи эту поездку. Сократи настолько, как только сможешь." – Сказала Масами. Она была на опасной почве и знала это. У Тоичиро мог быть вспыльчивый характер, но он никогда бы не сделал ничего, что могло бы причинить ей боль. Он никогда бы не сделал ничего, что могло бы по-настоящему навредить кому-либо. Он просто ... у него мог быть вспыльчивый характер ... но он

никогда не собирался никому причинять боль.

Даже несмотря на то, что иногда он мог позволить своему характеру выйти из-под контроля, когда наказывал Шо. Всегда Шо, никогда Шигеко, она была такой папиной дочкой.

"Я буду отсутствовать столько, сколько мне нужно". – Сказал Судзуки, категорически излагая очевидные факты ситуации. Он собирался уйти и вернуться, как обычно. Иногда он не мог понять ее... Но именно поэтому он выбрал ее в первую очередь. Было бы скучно иметь кого-то, кого он полностью понимал. Масами была Масами, и даже сейчас, спустя почти полдесятилетия брака, он все еще собирал воедино кусочки ее головоломки.

"Не так громко! Они тебя услышат..." – Сказала Масами, услышав самый ужасный звук, который только может услышать мать. Звук тишины. Дети перестали делать то, что они там делали. Они были слишком тихими. Их телевизор тоже не был включен, и она не слышала писка их планшетов. Она даже не слышала Шо ... а он всегда был таким шумным...

Дети не могли этого слышать. Они всегда очень расстраивались, когда их бросал отец. Они были молоды, так молоды, и им нужно было, чтобы их отец был рядом. Масами была наполовину японкой, она знала, как здесь все устроено. Отцы ходили зарабатывать деньги, а матери оставались дома растить детей. Так было и с ее матерью, и с матерью ее матери, и так далее, и тому подобное по всей линии. Тоичиро, возможно, и не обеспечивал семью в традиционном смысле этого слова, но он был там, обеспечивая её финансово...

Может быть, ее ожидания были просто другими, потому что ее собственный отец был необычно вовлечен в это дело. Он не был японцем, вот и все, и ему сошло с рук гораздо больше. Уходить из офиса раньше босса, отклонять предложения погулять после работы, брать отгулы, чтобы сводить ее в парк и зоопарк или даже просто побродить по дому и поиграть с ней. В этом и была разница между ней и Судзуки. Она не встречалась с его родителями, но видела фотографии. Его отец был японцем, а мать – нет.

Он просто играл роль, которая была смоделирована для него.

Точно так же, как Шо однажды сыграет роль, которую его отец моделировал для него. Масами не знала, хотела ли она этого. Тоичиро много раз говорил, что дети унаследуют все, что он строил. Он так величественно говорил в историях, которые рассказывал детям. Он собирался построить для них новый мир, лучший мир, где они могли бы быть свободны со своими способностями. Шигеко. Шо пошел в нее. Не то чтобы Шигеко пошла в кого-то из них, в конце концов, они ее удочерили, но Тоичиро открыл ей свой дом и свою семью только из-за ее способностей.

Шигеко, независимо от ее способностей, обращалась к Масами за инструкциями о том, как однажды исполнить роли взрослой женщины, жены и матери. Что Масами делала моделью для своей дочери, и Шигеко, возможно, была удочерена, но она была ее дочерью, и это было ... правильно? Окажется ли Шигеко однажды в таком положении? Будет ли она собирать чемодан своего мужа, в то время как он просто так небрежно сказал ей, что его не будет месяц или,

может быть, больше?

Имела ли Масами вообще право допрашивать своего мужа? У нее не было дара экстрасенсорики. Она понятия не имела, каково это – быть им, расти таким, как он, и смотреть на мир так, как должны были бы смотреть дети вроде Шигеко. Она знала, что работа, которую он выполнял, была важной, и она хорошо обеспечивала ее и детей, и что работа, которую он выполнял, принесла бы пользу таким людям, как он, повсюду. Она не знала, в чем именно заключалась эта работа, но знала, что ставить себя впереди всего мира казалось довольно эгоистичным.

"Это было бы прискорбно. Они всегда так расчувствовались, когда узнавали, что я собираюсь уходить. Я этого не понимаю. У них есть постоянное место жительства, они знают, что я вернусь, и они знают, что даже если меня здесь не будет лично, чтобы защитить их, никто никогда не сможет причинить им вред". – Сказал Судзуки. Масами отложила рубашку, которую складывала, и глубоко вздохнула.

"Тоичиро, дело не в месте жительства или в том, что они боятся за свою безопасность. Они маленькие дети, и они любят своего отца и скучают по нему". – Сказала Масами. Иногда она задавалась вопросом, не было ли что-то не так с ее мужем. В нем всегда было что-то странное, но это стало только заметнее с тех пор, как они поженились... Или, может быть, это было всегда, и она просто не замечала, потому что их отношения развивались очень быстро. Он всегда был немного не в себе, не в ногу с остальным миром, и сначала она находила это очаровательным.... и иногда она все еще так делала, например, когда он называл ее работу "тюрьмой для животных" или называл детский сад "детской тюрьмой" или когда он позвонил в приют, Шигеко пришла из "сиротской тюрьмы".... тюрьма часто всплывала, и Масами на самом деле не хотелось распаковывать эту свою маленькую идиосинкразию прямо здесь и сейчас, потому что каким бы очаровательным он ни был, иногда были времена, когда он просто ... вёл себя как-то неправильно.

Как сейчас...

Например, когда он звучал как инопланетянин, пытающийся слиться с толпой и терпящий неудачу. Она задавалась вопросом, не было ли с ним что-то не так, конечно, ничего серьезного, но какое-то социальное расстройство. Когда они были детьми, никто даже не слышал о социальных расстройствах, и даже сейчас, несмотря на возросшую осведомленность, люди все еще очень болезненно относились к этому. Она понятия не имела, как донести это до него, она не могла придумать хорошего способа сказать своему мужу, что он выглядит как хороший человек, поэтому она этого не сделала. Он не казался таким, но мог быть очень чувствительным.

Кроме того, это могло быть связано с эсперами.

Шигеко проявила некоторые из тех же черт, что и Тоичиро, настолько, что она задалась вопросом, действительно ли они как-то связаны, хотя она знала, что Судзуки никогда не изменял её, и даже если бы он это сделал, он бы не состряпал поддельные документы об усыновлении только для того, чтобы его внебрачный ребенок мог жить с ним. Нет, это были

безумные мысли. Шигеко разделяла его более странные особенности, потому что они оба были эсперами. Ничего больше...

"Они знают, что я возвращаюсь, и с подарками для них тоже". - Сказал Судзуки. Маленькие дети иногда были такими нелогичными ... или все время. Он не мог дождаться, пока они достигнут разумного возраста. Он всегда возвращался к ним, хотя было нелегко возвращаться к людям, которые плакали, когда не могли есть с этих любимых тарелок, и боялись шкафа под лестницей, но каким-то образом также нашли в себе смелость перелезть через стену, которая отделяла их дом от остальной части района.

"Подарки приятные, но ... и ты знаешь, что они очень благодарны тебе за них ... но они скучают по тебе. Они любят тебя и хотят провести с тобой время. Они не будут такими молодыми вечно. Однажды мы проснемся, и они будут совсем взрослыми и уйдут из дома". - Сказала Масами

"Я не понимаю, зачем им уезжать, здесь достаточно места для них и их семей". - Сказал Тоичиро. Он построил для своей семьи крепость не просто так. Дети называли его замком, но на самом деле это была крепость. Все, что ему было нужно, - это вооруженная охрана, чтобы обеспечить их безопасность, но они придут позже, когда у него будет достаточно власти, чтобы никто не посмел сказать ему "нет".

"....дело не в этом. Дело в том, что они ... ты читал об этом, я знаю, что читал. Прямо сейчас они переживают критический период привязанности. Они ищут в тебе безопасность и любовь, и они смотрят на наши отношения как на образец отношений, которые у них будут во взрослой жизни. Это... Для них важно видеть нас и проводить с тобой время. Ты хочешь, чтобы Шо вырос таким, как ты, верно? Что ж, он может вырасти таким, как ты, только если будет наблюдать за тобой. То же самое относится и к Шигеко. То, как она видит твое поведение, то, как ты ведешь себя с ней, будет ее сценарием, когда она найдет мужчину, за которого хочет выйти замуж". - Сказала Масами. Она старалась быть как можно более логичной, Тоичиро понимал логику превыше всего, и казалось, что она достучалась до него. Он сидел очень тихо и смотрел на нее не моргающими глазами. Она держала его рубашку в руках и ждала, затаив дыхание. Это было так, как будто мир перестал вращаться, так всегда казалось, когда у Тоичиро было такое выражение лица. Этот глубокий, задумчивый взгляд.

"Я понимаю". - сказал Судзуки через мгновение. После того, как он обдумал то, что она сказала. Дети нуждались в том, чтобы он был рядом с ними, иначе они не привязались бы к нему должным образом. В его интересах было, чтобы дети были привязаны к нему. Ему не принесет пользы, если его наследники узурпируют его власть, как только он займет трон мира. Да, в его интересах было держать детей на своей стороне ... и в его интересах, чтобы дети тоже подражали ему. Они любили притворяться, разыгрывать разные роли, и иногда эти роли заставляли их надевать одежду своих родителей и притворяться, что они сами родители. Масами подумала, что это было восхитительно. Судзуки всегда это раздражало, ему не нравилось, когда к его вещам прикасался кто-то, кроме его жены, но она была права, что он должен был поощрять такое поведение...

Но он не мог остаться.

И он не мог ускорить свою поездку.

Ему предстояла важная работа. Он должен был создать свою организацию, чтобы он мог захватить мир, который по праву принадлежал ему. Он не мог сопоставить потребности детей с потребностями всего мира. Мир нуждался в нем. Мир нуждался в нем, потому что мир принадлежал ему. Масами была права, дети однажды вырастут, и этот день наступит быстрее, чем он думал. Ему все еще казалось, что это было вчера, когда они привезли домой Шо, маленького и плачущего, из больницы... Шигеко, маленькую и тихую из сиротской тюрьмы...

Что он ценил больше? Настоящее или будущее?

"Так ты сократишь эту поездку?" - с надеждой спросила Масами

"Нет", - сказал Судзуки. Он увидел, как вытянулось ее лицо. Она просто не понимала, вот и все. Иногда она была удивительно близорука в отношении вещей. Это было прекрасно. Он знал, что должен был сделать, и он это сделает...

Хотя выражение лица, которое она скорчила, вернуло то неприятное чувство. Он быстро изгнал эту эмоцию. Его аура начинала показывать это, и если бы он потерял контроль, что ж, тогда их дискуссия была бы бессмысленной.

"Тоичиро, пожалуйста. Они скучают по тебе. Ты им нужен. Когда ты уходишь, они умоляют меня сказать тебе, чтобы ты вернулся. Им нравится, когда ты рядом, даже ради простых вещей, которые им даже не нравятся, таких как время сна и ванны. Пожалуйста." - Сказала Масами, сжимая его рубашку так крепко, что она могла поклясться, что почувствовала, как ткань начала отделяться.

"Я не могу пожертвовать своей работой, но я могу... Я полагаю, что я мог бы ...почитать им". - Сказал Судзуки. Ему не нравились чувства, которые она вызывала у него, то, как реагировала его аура, тот факт, что, как бы он ни старался, он не мог изгнать эту эмоцию. Это странное, болезненное чувство, которое не проходило....

"Это... это было бы замечательно". - Сказала Масами. Возможно, она на мгновение потеряла самообладание, но ей, по крайней мере, удалось хоть как-то достучаться до него. Слава Богу, он делал успехи, и, возможно, для него еще оставалась надежда. Она не знала, каким было его детство, он терпеть не мог говорить об этом, но она предположила, что его отец был таким же человеком, как и он. Дети заслуживали лучшего, чем это. Они заслуживали отца, который был бы рядом, который заботился бы о них, который их любил...

Она остановила себя.

Ее муж любил детей.

Вот почему он вставал и шел читать детям сказку, хотя и не был поклонником таких историй. Она положила его рубашку и села на кровать. Кровать застонала, и его чемодан прислонился к ее бедру. Она вернется к этому позже, после того, как посидит немного, потому что все это было так утомительно....

Иногда он мог быть таким утомительным.

Но она любила его.

Он был хорошим человеком. Возможно, иногда он казался холодным, но он был хорошим человеком. Он заботился о своей семье. Он должен был это сделать. Даже сейчас она могла слышать его голос сквозь стены, через вентиляционные отверстия, и он говорил красиво. Возможно, его речь казалась бесцветной, монотонной, но в ней был какой-то тембр. Она была замужем за ним достаточно долго, чтобы знать, что он имел в виду, что он чувствовал, по его голосу.

Она подползла и прижалась ухом к стене. Она позволяла себе слушать, подслушивать, но не чувствовала себя виноватой. Тоичиро так редко проводил время наедине с детьми. Он всегда крутился вокруг нее, когда она была с детьми. Иногда он поднимал их с помощью своих способностей, иногда он говорил с ними, но никогда сам по себе. Дети все еще заботились о нем, все еще скучали по нему, и она иногда задавалась вопросом, отвечает ли он на их чувства ... конечно, это была безумная мысль, потому что он был их отцом, а отец заботился о своих детях, даже если не всегда это показывал.

Но теперь он показывал это.

Она попыталась вспомнить, что это была за книга, которую он читал детям. У них были свои любимые книги, которые она перечитывала снова и снова, пока не могла читать их с закрытыми глазами, и, на самом деле, дни были такими долгими и утомительными, что она едва могла держать голову поднятой и глаза открытыми, но ей все равно приходилось читать им, потому что она была их матерью, и она была совсем одна с ними, и если она не читала им, то кто бы это сделал?

Тоичиро никогда не было рядом.

Но теперь он был рядом.

"...и отец переделал мир для своих детей. Это было не только его право по рождению, но и их..."

"Что такое право по рождению?"

"Что-то, что принадлежит тебе по праву рождения. А теперь не перебивай."

Она чуть нахмурилась. Шо действительно нужно было перестать так перебивать. Он знал, как к этому относится его отец. Он знал, что у его отца был вспыльчивый характер. Сейчас ему было три года, он был недостаточно взрослым, чтобы понимать многие вещи, но достаточно взрослым, чтобы понимать, что его отцу не нравится, когда его прерывают. Тоичиро любил своего сына, действительно любил, просто у него был немного вспыльчивый характер. Немного вспыльчивый, что Масами беспокоилась, что ее сын мог перегнуть черту ... но он этого не сделал. Он этого не сделал, и это было хорошо. Возможно, влияние Шигеко сказывалось и на нем. Она была такой хорошей девочкой, всегда такая тихая. Не считая нескольких... инцидентов...с ее способностями, когда она была еще слишком мала, чтобы понимать всю опасность, она была такой хорошей девочкой.

Не то чтобы она или ее муж собирались играть в фаворитов.

Шо был больше похож на нее, Шигеко была больше похожа на Тоичиро, и это было прекрасно. Она одинаково любила детей, и Тоичиро тоже... даже если он не всегда это показывал. Это было прекрасно. Дети... они поняли. Они понимали, что он любил их, и когда они вырастут, они поймут важность работы, которую он для них делал... даже если сама Масами не совсем понимала это.

Не нужно было понимать, нужно просто верить.

"Это правдивая история, папа?"

"Так и будет, со временем..."

<http://tl.rulate.ru/book/72394/2038716>